

книгами вотяцких фольклористов. Из собирателей и лиц, занимавшихся записыванием произведений устной поэзии вотяков отметим; вотяков—Верещагина, Васильева, Яковлева Ивана, Михаила Ильина, Кузубая Герд, Борисова; русских—Первухина и Гаврилова; финнов—Вихмана, Венгров-Мункачи.

Собирание и изучение вотяцкого фольклора продолжается и в настоящее время; улучшаясь качественно, работа получает все большее и большее развитие.

Кузубай Терг.

Что такое чудь и ее отношение к народу Коми?

1. Сторонники древней чуди.

Чудь по исследованию ряда этнологов, историков и археологов—это отдельное самостоятельное племя, которое жило на Северо-Востоке Евр. России и в частности занимало территорию автономной области Коми, приблизительно в X—XIII в. в.

По вопросу о чуди в исторической литературе существуют большие разногласия. Эти разногласия заключаются в том, что одни исследователи доказывают реальное существование особого чудского племени, с присущей ему богатой, своеобразной культурой. Другие исследователи не только отрицают существование в древности чудского племени, но и само слово чудь они считают русским.

Все сторонники чуди разделяются на три основные группы: этнологическую, историческую и археологическую. Представители этнологической точки зрения—на основании ряда преданий доказывают, что с древнейших времен, территория современной автономной области Коми, Пермской губ. и т. д. были заселены особым племенем—чудью. Представители исторической точки зрения—существование особого чудского племени обосновывают на основании ряда исторических документов, с частичным привлечением соответствующего этнологического материала, на основании каких данных они и делают свои научные выводы. Представители археологической точки зрения в своих научных выводах исходят из данных археологии.

Рассмотрим сначала утверждения представителей этнологической точки зрения. Наиболее видным представителем этой точки зрения является известный антрополог Иванов, который в течение 3-х лет работал в Пермской губ. и пришел к выводу, что современная Пермская губ. в древности была заселена чудью. Свои научные выводы он обосновывает на основании ряда преданий. Вот одно из преданий: „Когда взрослые крестьяне, отцы и матери ходят на кладбище поминать своих родителей, подростки направляются на чудские места с брагой и пищей говоря: „Вот чудь, мы принесли тебе браги и хлеба, пришли пировать с тобой“. Или „помяни господи чудского дедушку и чудскую бабушку“. Или еще он передает такое предание: „У чуди были вещи все из золота и серебра, говорит предание, но когда пришли русские, чудь испугалась всего белого, сделала ходы в горах, снесла туда все добро и зарылась. Не легко докопаться до кладов Чудь стережет свои богатства, в Иванову ночь, вся Буркова гора страшно колыхается и ходением ходит“¹⁾

¹⁾ Ст. Иванова „Материалы к антропологии Пермского края, 12—13 ст. (Труды общ. естеств. импер. казан. У—та т. X, вып. 1.

А. Крупенин, также подчеркивает, что коренным населением Пермской губ. было чудское племя, который по этому поводу пишет следующее: „Из финских племен отличалось своей многочисленностью племя „чудь“. Если верить существующему в здешнем краю преданию, то эта чудь или как предание ее называет „чудаки“ были древнейшими обитателями Пермского края“ ²⁾

Наиболее видными представителями второй группы ученых обосновывающих реальное существование особого чудского племени, на основании исторических документов, являются: Дмитриев, Костомаров, Ефименко и другие.

Так историк Дмитриев, автор солидной пятитомной работы „Пермская старина“ также поднял вопрос о чуди, и вполне присоединился раз установившемуся взгляду в науке, что Зыряне, Пермь и Вотьяки происходят от чуди, с внесением в этот вопрос некоторого скептицизма. Также, как и другие исследователи, Дмитриев, вопрос о чуди решает не столько на основании исторических документов, сколько на основании преданий. Так он передает предания пермяков, которые он позаимствовал у Добротворского (Вестн. Евр. за 1883 г. № 3—4) а именно: „Чудь, чуذاки, оставившие городища, были другой народ, отличный от Пермь, большая часть которого не хотела принимать христианскую веру и добровольно обрекла себя на смерть. Они целыми семействами забирались в нарочно вырытые пещеры или ямы, подрубали стойки и умирали под обрушившеюся на них землею. Таким образом чуذاки исчезли и их место заняли пермяки“ Или ниже он передает еще такое предание из того же источника: „Что чудь не вся погибла в этих ямах. Много тоже ее в лес убежало, прибавляли пермяки, мы вот теперь от этой чуди и народились“ ³⁾.

Историк Дмитриев, видимо чувствуя, что предания зыбкая почва для тех или иных исторических выводов, тут же ниже оговаривается и замечает следующее: „Конечно, эти народные предания в научном отношении особенной ценности не представляют, но и не заслуживают того, чтобы их совершенно игнорировать“. Или еще ниже замечает: „нельзя не заметить, что все сказанное служит одним из веских доказательств прошлого происхождения нынешних финнов инородцев от древней чуди“ ⁴⁾.

Историки Костомаров, Ефименко и др. существование особого чудского племени обосновывают на основании, ряда исторических документов, которые действительно упоминают слова „чудь“, „заволочская чудь“, в смысле наименования особого чудского племени. Так в Лаврентьевской и Троицкой летописи (древнейший текст летописи Нестора) значит: „Афетове же части сидят ж ж. Русь, Чюдь и вси языцы: Меря, Муром, Вась, Морьдва, Заволочская чудь, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Литва, и Чудь приседят к морю Варяжскому“ ⁵⁾.

В Псковской и Софийской летописи имеются точно такие же сведения о чуди, что и в Лаврентьевской и Троицкой, а именно: „В Афетове сидят: Русь, Чюдь, и вси языцы: Меря, Муром, Вась, Морьдва, Заволочская чудь, Пермь, Печера, Емь, Угра, Литва. ..и чудь приседят к морю Варяжскому“ ⁶⁾.

²⁾ Пермский сборник, кн. I, 5 стр. [ст. Крупенина „Краткий исторический очерк заселения и цивилизации Пермского края“ Изд. 1859 г.

³⁾ Дмитриев, Пермская старина, т. I, 25 стр.

⁴⁾ Там же, 26 стр.

⁵⁾ Пол. соб. рус. летопис. т. I. Изд. Арх. Комис. СП. 1846 г. 2 стр.

⁶⁾ Пол. соб. рус. лет. т. III, Изд. Арх. Комис. СП. 1841 г. 82 стр.

В летописи по Воскресенскому списку также имеются аналогичные сведения о чюди, как и в других двух перечисленных выше летописях: „Во Афетове же части седят: Русь ф, Чюдь х и вси языци, Меряя у, Муррома, Весь у Морьдва, Заволочская Чюдь, Перьм, Печера, Емь, Угра, Литва... Чюдь ш приседят г морю Варяжскому 7).

Все эти сведения о чуди, взятые из русских летописей, где слова „чюдь“, „заволочская чюдь“, упоминаются наряду с другими отдельными племенами, и послужило основанием для утверждения что территория Северо-Востока Европ. России, как-то: губ. Новгородской, Петроградской, Северо-Двинской, Пермской, Екатеринбургской и т. д. были населены особым племенем, который носил наименование чуди.

Археологи существование особого чудского племени доказывают на основании ряда археологических данных. Известный антрополог Иванов, предания которого мы приводили выше, в обоснование своей точки зрения приводит и ряд археологических данных. Так он приводит описание т. н. „чудского городища“ Чердынского у., в котором по его мнению обитала чюдь, а именно: „первое условие, что требовалось для чуди — неприступность жилья. Городища строились на высоких местах, скаты искусственно делались круче, у подножья горы, с одной стороны болото, с другой—река или озеро. От смежной высоты, городищенская площадка отделяется тройной системой валов, идущих от одного обрыва к другому. Площадка мала, на ней, если только были на нем строения, могли поместиться не более 10—30 дворов. Строения могли быть только деревянные: нигде никаких следов камня нет... Городища не расбросаны произвольно, они не стоят особняком, напротив, они кучатся вместе, отстоя одно от другого верст на 5—10, так что представляли ассоциации, группы городищ „при чем господство чуди он относит по Каме в X—XIII в. считая чюдь за прямых предков зырян 8).

К. А. Попов, также считает, что зыряне происходят от чуди. Свое мнение он обосновывает тем, что зыряне в древности не имели деревянных жилищ, а жили в землянках: „Чудские могилы, говорит К. А. Попов, как в Устьысольском и Яренском, так и в других уездах Вологодской губ. и по наружности и по находкам в них сходы“ и дальше утверждает, что зыряне, пермяки и вотяки составляют один народ, а именно: „Кроме того зная, что Зыряне, Пермяки и Вотяки говорят почти одним языком и имеют весьма сходные обычаи, мы можем более, нежели с вероятностью утверждать, что народность Коми составляют эти три народа“ 9).

Другим, наиболее видным сторонником чуди является известный археолог Теплоухов, производивший археологические раскопки в Пермской губернии и изучавший древности Пермской губернии, который в двух своих статьях: „Древности Пермской чуди в виде баснословных людей и животных“, помещенных в сборнике „Пермский край“ п. 1893 г. и „Древности Пермской чуди из серебра и золота и ее торговые пути“, помещенных в сб. „Jbid“, т. III, 1895 г. доказывает, что территория Пермской губ. в древности была населена чюдью.

7) Пол. соб. русс. лет. т. VII, Изд. Арх. Комис. СП. 1856 г. 261 стр.

8) Ст. Иванова. Материалы к антропологии Пермск. края, 12 стр. (Труды общ. естеств. импер. Каз. У—та, т. X, вып. I.

9) Ст. „Зыряне и зырянский край“ 2 стр. (Изв. имп. общ. люб. еств. антроп. и этнол. кн. III вып. I.

Что говорят о чуди новейшие данные лингвистики и археологии?

По новейшим лингвистическим исследованиям, слово „чудь“ не финское, ибо его не знает ни один из современных финских языков, ни зырянский, финский, венгерский, вятский, черемисский и т. д. Слово „чудь“, по исследованию известного лингвиста академика Шахматова, представляет собою славянское произношение готского „tinda“, что значит „люди“, каковым словом готы называли славян, финнов и др., а впоследствии русские стали называть подвластных им финнов. Следовательно, согласно этой теории, под словом „чудь“ нужно понимать не наименование какого-то особого чудского племени, а просто термин „люди“.

Имеется еще теория проф. научно-исследовательского института Востока и Петроградского Университета Д. В. Бубриха о происхождении германских языков. Согласно этой теории, в северной части германии и южной части Скандинавии до германцев жили финские племена и готское „tinda“ восходит к финскому слову, которое означает термин „люди“, каковым словом готы и называли финнов, славян и другие племена жившие вблизи готов. Оставляя лингвистам решать спорный вопрос, к какому слову восходит готское „tinda“—к финскому или славянскому, для нас вполне достаточно указание лингвистов, что под „чудью“ надо понимать не наименование особого чудского племени, а просто термин „люди“, каковым словом готы, по мнению Д. В. Бубриха звали и финские племена, при чем последний замечает, что слово „чудь“ к моменту столкновения славян с западными финнами уже исчезло с финских языков, кроме славянских, на языке которых в XI—XIII в. в. было еще известно слово чудь.

Если лингвистические исследования дали ясный и понятный ответ что под чудью нужно понимать не наименование особого чудского племени, а просто термин люди, то и новейшие данные археологии точно также указывают, что под так наз. „чудскими вещами“ нужно понимать предметы финского происхождения. Все те золотые и серебряные вещи, бронзовые изделия, и др. вещи находимые в Пермской губ. не представляют собою предметов местного производства, а иностранного происхождения. Мы знаем, что финские племена, которые издавна занимают территорию Северо-восточных губерний не имели в прошлом никакой добывающей и обрабатывающей кустарной промышленности, ибо, если бы финны в прошлом, имели высоко развитую культуру, то эта культура не могла бы исчезнуть бесследно и народ, достигший известного культурного развития, не мог опуститься до такого низкого культурного уровня, на какой стадии развития застает их X—XIII век. Напротив, все прошлое в жизни этих финских племен говорит нам о том, что эти племена, на данной стадии их культурного развития—в их экономической жизни господствовало сельское хозяйство, скотоводство, охота, рыбная ловля и т. д. а не как не производство золотых и серебрянных дел.

Наконец, известный археолог проф. Петроградского Университета А. В. Шмидт, считает очень смелыми утверждения Теплоухова А. Ф., который приписывает предметам находимым на территории Камского бассейна—чудское происхождение, указывая, что „Доисторические древности Урала и прилегающих районов относятся к эпохам, в своей совокупности продолжавшихся около четырех тысяч лет. Не может быть никаких сомнений, что за столь долгое время на этой территории сменились многие на

роды. Наличие ряда доисторических культур и резкая разница между ними определенно говорят в пользу этого. Поэтому я никоим образом не могу согласиться с выводом А. Ф. Теплоухова, который в своей очень интересной и содержательной работе (З. У. О. Л. Е. т XXXIX, 1924 г.) кажется хочет считать угорскими все Пермские доисторические вещи (стр. 108). Среди этих предметов имеются угорские—в этом я совершенно согласен с А. Ф. Т., но наряду с ними несомненно встречаются и древне-пермяцкие. В настоящей работе ограничусь указанием, что предметы XI—XIV в. в. из б. Соликамского, Чердынского и Северной части Пермского уездов, повидимому, древне-пермяцкие; вещи же VI—VIII в. с той же территории вероятно угорские; о принадлежности предметов IX—X веков пока сказать затруднительно. Затем не может быть сомнения, что многие культурные остатки принадлежат совершенно неизвестным нам народностям (наприм. остатки бронзового века) ¹⁰⁾.

Вот его выводы, которому он пришел на основании новейших археологических данных: „1. Народ чудь никогда не жил на Урале 2. Слово чудь отсутствовало у финнов в момент их соприкосновения со славянами. У последних оно известно давно и заимствовано от готов. 3. Представление о чуди проникло на Урал вместе с переселенцами из Новгородского края, 4. Чудь на Урале—это легендарный народ, которому приписываются древности всех эпох, находимые в земле. 5. Легенда о самопогребении создавалась на Тоболе или вообще в Зап. Сибири, во второй половине XVIII века и 6. Доисторические древности Урала принадлежат различным народностям, сменявшим друг друга в течение многих тысячелетий“ ¹¹⁾.

Следовательно новейшие данные археологии не признают за предметами находимыми в пределах Пермской губ. их чудское происхождение, а данные лингвистики объясняют происхождение слова чудь от готского *tinda*, что значит „люди“.

III. Что говорят исторические документы о Чуди?

Утверждение историков, что „чудь“ это отдельное, самостоятельное племя, являющееся древнейшими предками современных Коми, мы считаем совершенно не верным, несмотря на то, что последние обосновывают свое мнение по этому вопросу на данных русских летописей. Отвергаем мы эту неверную и совершенно не научную теорию о чуди, главным образом, потому, что исторические документы, на которые ссылаются сторонники чуди совершенно не подтверждают существование легендарного чудского племени, в частности в районе Камского и Вычегодского бассейнов.

Мы уже выше указывали, что под наименованием „чудь“ надо подразумевать не наименование особого чудского племени, а просто термин „люди“, которое готами и славянами могли быть при разговоре отнесены к любому племени, которое находилось с ними в известном соприкосновении и с которым оно вступало в те или иные хозяйственные взаимоотношения. Мы знаем, что самым близким соседом готам в III—IV в. в. были те финские племена, которые населяли тогда территорию Новгородской губернии и его пределов. И поэтому вполне возможно, что термин *tinda*—чудь и остался за этими финскими племенами.

¹⁰⁾ Отдельный оттиск, из записки УОЛЕ, т. XI, вып. II. 51 стр.

¹¹⁾ Отдельный оттиск, из записки УОЛЕ, т. XI, вып. II. 53 стр.

Позднее, в связи проникновением отдельных славянских племен на современную русскую равнину и в частности населением т. н. Ильменских славян на территорию Новгородской губернии, у славян сохранилось слово „чудь“ полученное им от готов, каковым словом они и обозначали те отдельные финские племена, и в частности те финские племена, которые обитали в заволочье, под наименованием т. наз. „заволочьской чуди“, под которыми скрывались современные корелы, которые как мы знаем, принадлежали к общефинским племенам.

Это наименование „чудь“ в течение ряда лет претерпевало известную эволюцию в своем содержании. Если раньше в III—V в. в. оно обозначало собою просто термин „люди“, то позднее оно имело уже другое значение и употреблялось как кличка отдельных финских племен, т. к. оно во 1-х не соответствовало общему географическому наименованию края и во 2-х—само слово чудь имело языческий характер, т. к. финны были идолопоклонниками. Вот почему русские при первом столкновении с финнами, в частности с т. н. „заволочьской чудью“ постарались изменить это наименование „заволочьской чуди“ на Двиняне, чтобы придать наименованию этого народа более реальное название, связанное с географическими условиями местности.

Наше мнение, что слово чудь пережило известную эволюцию в своем значении как определенной терминологии, подтверждается и историческими документами. Так в древней русской вавилоптике имеются сведения, что т. н. „заволочьская чудь“ после крещения была переименована в „Двиняне“, т. е. им было присвоено название реки „Двины“. Вот эти сведения: „тогда же, (т. е. после крещения населения Новгорода и его пределов, происходившего в X в. В. П.) и заволочьскую чудь крестиша и просветиша сясъм крещением, понеже Новгородского предела бяху ...И мнози от них ослеплении идольскоу прелестию от святого крещения избегоша... Новопросвященная ж заволочьская чудь реки великих Двины для того преименованная Двиняне“¹²⁾.

Из этой исторической справки мы можем установить, что одной из причин, повлиявшей на изменение переименования „чудского племени“ на „Двиняне“ было то, что наименование „заволочьская чудь“ не отвечало общему географическому наименованию края, которое казалось чуждым и смешным не только для русских, но и для самого населения заволочья, для которых в это время слово „чудь“ было не известно, и не знали, почему их называют „чудью“. Другой причиной, повлиявшей на переименование „заволочьской чуди“ на Двиняне было принятие христианской религии. Мы знаем, что у населения „заволочьской чуди“, господствовало идолопоклонство, т. е. они поклонялись животным, деревьям, камням и т. д. и поэтому русские, переименовывая наименование „чуди“ на „Двиняне“, они как бы старались исключить в будущем повторение устаревшей формы религии.

Для доказательства того, что под „чудью“ нужно подразумевать не самостоятельный народ, а просто термин „люди“, которым приписывались нарушения определенных форм и правил христианской религии, мы можем сослаться на грамоту Новгородского архиепископа Макария, адресованную в Вотскую пятину, об искоренении языческих требищ и обрядов и проч., датированную 25 марта 1534 г., из которой видно, что никакого особого чудского народа не было, что над наименованием чудских племен фигурировали отдельные финские племена.

¹²⁾ Древ. Росс. вавилоптика. т. II, в. XVIII, 1721 г. 2—3 стр.

Грамота начинается с перечисления тех местностей Вотской пятины, где по мнению Макария обитала чужь: „От преосвященного архиепископа великово Новгорода и Пскова владыки Макария в Вотскую пятину, в чужь, в Телдожской погост, и в Ижерской погост, и в дудровской погост, и в Замошской погост, и в Егорьевской погост, и в Ополецкой погост, и в Кипенской погост, и в Спасской погост, в Зарецкой, и во все чудские уезды и Ижерские, и в Вошки, да и во вся Копорския, и Ямские и Ивангородские, и в Кореиские, и в Ореховские уезды, в волость и в села, по монастырем и по погостам, к старым церквам, игуменом, и священником и дьяконом, ко всем без омены“.

Из этой части грамоты мы видим простое перечисление отдельных местностей, в которых жили отдельные финские племена, напр. Вотяки, Корелы и т. д. и которые вскоре после крещения вновь перешли к языческим обычаям и обрядам, что определенно ясно указывается в грамоте, когда архиепископ, обращаясь к верующим и к различным чинам церкви, жалуется, что ему „сказывали, что дел в ваших местах многие христиане, с женами и с детьми своими заблудали от истинных христианских православных веры... и о церковном правиле не брегут, к церквам к божественному пению не ходят и к вам деи ко отцом своим духовным, но игуменом и попом, на покаянье не приходят, а молятся деи по скверным своим молбищам древесом и каменью, по действию диаволу, и среди деи и пятна и св. постов не чтят и не хранят, и в Петров ден пост многие ядят скором, и жертву деи и питья жрут и пьют мерзским бесом, и призывают деи на те свои скверные молбища злодеевых отступников арбуев чюдких, и мертвых деи своих они кладут в селех по курганом и по коломищем с теми ж арбуи, а к церквам деи на погосты тех своих умерших они не возят хранить, также деи у них у которые жены детя родитца, они деи наперед к тем своим родильницам призывают тех же скверных арбуев, и те деи арбуи младенцем их имена нарекают свойски, а вас деи игуменов и священников они к тем своим младенцем призывают после, а на кануны деи свои призывают они тех же скверных арбуев, и те деи арбуи и над каноны их арбуи по скверным бесом и смущают деи христианство своим нечестием“.

Здесь, архиепископ обращает внимание на то, что местное население, перечисленных выше мест, носившие ранее до крещения наименование чуди, вскоре после крещения (принятия христианской религии) вновь перешли к языческим условиям жизни, а именно:

1. многие христиане с женами и с детьми отходят от христианства и примыкают к идолопоклонству,

2. так наз. святых постов не чтят.

3. для производства религиозных обрядов, они в первую очередь призывают своих прежних чудских священников (арбуев), которые и выполняют все религиозные функции, а христианских священников приглашают впоследствии для оформления того или иного обряда и

4. родителей и знакомых хоронят не на христианском кладбище, а по холмам и курганам, как это они и делали до принятия христианства.

Далее архиепископ предлагает им для искоренения языческих обычаев принять все меры к тому, чтобы с одной стороны тех чудских людей и священников, которые согласны бросить идолопоклонство — помочь им вернуться в христианскую религию, а тех, кто будет упорствовать к этому присылать в Новгород, как законопреступников и беспощадно истреблять

все существующия мольбища. „И приказал еси им у всех христиан, в ваших местах, те скверные мольбища велел разоряти и истребляти, огнем жеши, а христиан тех мест велел... наказывати и научати на истинную православную христову веру“, „И которые арбуи и их ученицы, идолопоклонники, от своих скверных дел престанут и учнут каяться вам, отцом своим духовным, что впредь им таким не быти, и вы б всех тех исправляли“. „А которые арбуи и их ученицы, идолопоклонники вас отцов своих духовных не учнут слушати... вы-б о тех о всех непослушницех сказывали и возвещали тем детям боярским, которые христиане за которыми детьми боярскими живут, чтоб они тех законопреступников имали и к вам присылали в В. Новгород, да и заповедь бы есте вперед о том учинили крепкую, чтоб те скверная мольбища не токмо по вашим местом и уездом, в селах и в деревнях, и в лесах, но и по окрестным местом ни где не именовались и вашим бы бреженьем те мольбища везде отнюд в конец истреблены и пограны были“¹³⁾.

Эта приведенная грамота в корне противоречит всему тому, что писалось о чуде, как о самостоятельном племени, который при первом появлении русских трагически погиб. Она ясно и определенно указывает, что под наименованием „чудь“ надо понимать финнов, которые, вскоре после принятия христианской религии, вновь стали возвращаться к язычеству, выполнять обряды и обычаи по своим старым правилам, у своих старых „чудских арбуев“—священников.

Существование особого чудского племени, населявшего Вычегодско-Сысольский край не подтверждается и историческими документами XIII—XIV вв. Так современник Степана Пермского Епифаний премудрый, по поводу смерти Степана пишет заметку о его деятельности в Вычегодско-Сысольском крае, и подробно описывает всю ту территорию, перечисляет все те отдельные народности, которые жили на данной территории, среди которых работал Степан, и нигде не упоминает ни о каком чудском племени, каковая заметка и была помещена летописцем в русской летописи под 1397 г., в которой значатся следующие народности: „Двиняне, (ранее она до крещения носила наименование „заволочская чудь“ В. П.). Устюжане, ранее у Епифания Оустюжане. (а теперь направленное летописцем Устюжане, В. П.). Вилежане, Вычегжане, Пинежане, Южане, Сырьяне (они же Зырьяне. В. П.). Галичане (ранее у Епифания Ганане, В. П.). Вятчане, Лопь, Корела, Югра, Печора, Восуличи, Самоедь, Пертаса, Пермь вел. гамаль (глаголемая В. П.). Чусовая“¹⁴⁾.

Итак ни Епифаний премудрый, ни Степан Пермский, которые оба работали среди Коми народа, оба о существовании чудского народа не проронили ни слова. Если бы на территории их работы жила бы чудь, как особое племя, то эта народность также была бы им известна и фигурировала бы в летописи на ряду с другими народностями. Следовательно, мы можем с полным основанием утверждать, что никакого особого чудского племени не существовало, кроме отдельных финских племен. Следовательно, основная ошибка сторонников древней чуди состоит в том, что они не критически отнеслись к тем сведениям о чуде, которые имелись в тех или иных исторических документах, благодаря чему и создали целую теорию о чуде, который никогда и не существовал в природе.

¹³⁾ Доп. к актам истор. т. I, № 28, под 1534 г. 27-28-29 стр.

¹⁴⁾ Пол. соб. русс. летоп. т. V, 250 стр.

IV. Критика сторонников чуди.

Следовательно, никакой чуди, как особого племени не существовало, кроме отдельных финских племен. Все то, что написано о чуди как об особом народе, которая имела богатую культуру, торговлю, территорию от Балтийского моря до Урала и т. д. представляет собою чистейший исторический вымысел, которому может поверить только ребенок. Здесь мы стараемся дать анализ тем более видным и интересным с точки зрения их вымыслов—преданиям на основании каких данных они и обосновывают свои выводы о чуди.

Во первых, мы обращаем внимание на то, что все предания о чуди имеют одинаковый характер, с явно фантастической окраской, и повторяются совершенно в одинаковой форме, в различных местностях, находящихся друг от друга на довольно больших расстояниях. Так, Иванов передает такое предание, которое мы уже приводили здесь выше, записанное им со слов старожилов Чердынского уезда, каковое предание знают и старожилы Екатеринбургской губернии. Для сравнения приведу это предание, взятое мною у Шмидта: „Некогда жил в крае народ—чудь. Когда впервые появились русские и раздался звон колоколов, чудь взволновалась. Принять православие, жить под русским владычеством ей не хотелось. Тогда она со всем своим имуществом удалилась в леса и нарыла себе подземные убежища, покрытие которых было укреплено на столбах. Когда русские проникли в глубь лесов, чудь подрубила столбы. Крыша сверху покрытая землей рухнула и схоронила под собой чудь и все ее добро, тоже унесенное в землянку. По представлению крестьянских масс, различные предметы, попадающиеся в земле, и являются остатками этого добра“¹⁵⁾.

Это предание очень напоминает предания, передаваемые Ивановым, Крупениным, Добротворским и т. д.

Во вторых, нужно обратить внимание на те фантастические богатства, которым обладала, по сказаниям этих преданий т. н. чудь. Перед каждым читателем должен стать вопрос, откуда т. н. чудь могла иметь те колоссальные богатства, о которых повествуют предания в такую раннюю эпоху истории финских народностей? Мы знаем, что в X—XIII в. в, к каковому времени этнологи относят существование чуди на территории Коми края и Камского бассейна,—не было никакого производства золотых и серебрянных дел, что представляет собою яркий образец исторического вымысла о существовавшем богатстве не существовавшего никогда в природе чудского народа.

Третье, на то, что необходимо обратить внимание это на фантастичность гибели всего чудского племени, который также представляет собою чистейший исторический вымысел. Этот исторический вымысел создан и вокруг вопроса „гибели Камской культуры“. Многие исследователи культуры древней Греции и Рима, установили, что с гибелью рабского хозяйства, погибло и рабство, которое обычно представляется в форме вымирания всех рабов, что также является историческим вымыслом, ибо рабы в древней Греции и Рима никогда не вымирали, которые вместе с изменением системы рабского хозяйства изменили и свою собственную социальную природу, и при установлении феодального строя они фигурировали уже в качестве феодального крестьянства.

Также обстоит дело и с вопросом о гибели или самопогребении чуди. Т. к. чудь, или т. н. мифические предки нашего современного Коми никог-

¹⁵⁾ Отдельный оттиск по записке УОЛЕ, т. XI, в. II стр. 52.

да не вымирали, и не занимались самопогребением. Об этом нельзя говорить уже по одному тому, что у нас нет абсолютно никаких доказательств, кроме голых гипотез, взятых из весьма сомнительных источников, какими являются легенды, песни, предания, которые благодаря различным пересказам, внесению отдельными личностями своих личных вымыслов, искажаются, изменяются и принимают сказочный характер. Утверждать, на основании таких преданий, что т. н. „чудь“ при первом появлении русских, ликвидировала сама себя, это значит выходить из рамок исторического исследования и встать на путь личного творчества, основанного на собственных убеждениях, с каковыми убеждениями исторические исследования ничего общего не имеют.

Не подтверждают существование чуди и археологические данные. Если некоторые археологи и доказывали что предметы находимые при раскопках Северо-Восточных губ. Европ. России — принадлежали чуди, то теперь это не подтверждается новейшими археологическими данными, которые, признают за этими находимыми предметами финское происхождение. С точки зрения археологии—самопогребение т. н. „чуди“—это чистый исторический вымысел. Надмогильные курганы, из недр которых часто извлекают предметы домашнего обихода, новейшие археологические данные отрицают принадлежность последних к остаткам от самопогребения чуди.

Чудь в марксистском освещении—это легендарный народ, которому приписываются все древности находящиеся при археологических раскопках Северо-Восточных губ. Европ. России, которая имела богатую культуру, производство серебрянных и золотых сосудов, торговлю с отдельными странами востока и т. д.

Основная ошибка сторонников древней чуди состоит в том, что они не критически отнеслись к первоисточникам, которые, действительно упоминают слова „чудь“, „заволочская чудь“. Критическое же отношение к данным летописей, сравнения более ранних летописных данных о чуди с более поздними летописными данными, в которые уже тогда вкладывались иные понятия, и наконец на исчезновение слова „чудь“ с исторических документов, то все это могло бы навести на иные исторические выводы, чем не те, к которым они пришли по вопросу о чуди.

Просматривая исторические документы по вопросу о чуди, мы видим, что в XI в. в упоминаются „чудь“, „заволодская чудь“, в смысле наименования отдельной народности, а в исторических документах более позднего времени слово чудь, как наименование народа исчезает и упоминается как кличка.

Такое некритическое отношение к историческим документам, решение вопроса о чуди на основании литературных данных, доверие этим трудам, в смысле их научной беспристрастности, и т. д. привело ряд историков к полному отрыву от исторических документов и к противоречию и историческим документам.

Мы знаем, что в Лаврентьевской и Троицкой летописи (древнейший текст летописи Нестора) значится: „Афетове же части сядят ж ж: Русь, Чудь и все языцы, Меря, Муром, Вель, Морьдв, Заволочская чудь, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Литва, и Чудь присядят к морю Варяжскому“¹⁶⁾. Точно так же народности перечисляются в Псковской и Софийской летописи и в летописи по Воскресенскому списку. А наши—чересчур увлекающиеся ученые ухитрились населить этим мифическим племенем и террито-

¹⁶⁾ Пол. соб. русс. лет. т. I. Изд. Арх. Комис. СП. 1846 г. 2 стр.

рию Коми и Пермской и Екатеринбургской губ., тогда как исторические документы указывали на чудь вообще, которая „приседят к морю Варяжскому“ (к Балтийскому морю ВП), и о заволочьской чюди, которая населяла Северо-Зап. часть Новгородской губернии и его пределы. Но исторические документы больше ни о какой чуди, которая заселяла бы берега Вычегды, Сысолы, Печоры, Камы не говорят ни слова и становится совершенно не понятным, как некоторое историк ухитрились усмотреть существование чуди там, когда исторические документы не говорят об этом ни слова!

Наконец, т. н. „заволочьская чудь“ была после крещения переименована в „Двиняне“, под которым подразумеваются современные финны, на языке которых также нет слова чудь.

Все это вместе взятое и должно было привести к выводу, что „никакого чудского племени не существовало“, кроме отдельных финских племен, которые и фигурировали под кличкой „чудь“ в исторических документах.

Другая, не менее важная ошибка их состоит в том, что они при исследовании вопроса о чуди, абстрагировались от целого ряда наук и рассматривали вопрос о чуди с точки зрения той науки, в области которых они работали. Так этнологи по вопросу о чуди оперировали на основании ряда этнологических данных, считая предания путеводной звездой, которая одна в вопросе о чуди, как не имеющая достаточного количества исторических данных, может претендовать на звание исторического документа и привести к правильному научному выводу о чуди. Мы же напротив считаем, что каждое предание не может быть путеводной звездой в исторических исследованиях, и не может претендовать на роль исторического документа, по соображениям, о которых мы уже говорили выше, а являются иллюстративным материалом в исторических исследованиях. Большинство историков и археологов также работали обособленно друг от друга, оперируя соответствующими данными своей специальности, не учитывая новейшие достижения ряда других наук, которые также работают в этой области. Например, редкий археолог, для доказательства своего мнения ссылается на данные истории и лингвистики, или редкий историк ссылается на данные лингвистики и археологии. Только всестороннее изучение вопроса о чуди, с точки зрения ряда наук, которые работали над этим вопросом и может привести к правильным научным выводам.

Наше мнение, что на территории Коми в X—XIII в. не существовало никакого чудского племени, кроме Коми народа, который никогда не занимался самопогребением, подтверждается также и известным этнографом Смирновым, который в своей работе „Пермяки“ утверждает, что „имя чудь не представляет собою создания народов Пермской группы, а заимствовано ими у русских пришельцев, которыми они обозначали туземное население“, Или ниже, он говорит следующее: „мы можем с полным убеждением предполагать, что в пределах Соликамского и Зап. половины Чердынского у. т. наз. чудские городища и селища принадлежат предкам нынешних Пермяков и старых Коми, а не какой нибудь особой исчезнувшей народности. В этом прежде всего убеждает нас язык. Раз Коми и вся Пермская группа имеет слово для обозначения города, городища (кар), ей несомненно известно было сооружение, обозначаемое этим словом“¹⁷⁾.

¹⁷⁾ Смирнов, Пермяки (Изв. Арх. Истор. и Этн. Каз. У — т. т. IX, в. II, 1891 г. — 114 и 118 стр.

На этой же точке зрения стоит и историк Соловьев, который считает „чудь“ русским наименованием всего финского племени, указывая, что „общеплеменное название финны есть название немецкое, чудь славянское, финны на немецком языке означает жителя болотной, влажной низменности, тоже означают и финские названия различных племен, напр. „Емь“ или „Ямь“, что значит мокрый, водяной¹⁸⁾. Точно к таким же выводам пришел и известный проф. историк Ключевский, который указывает, что „Русь все мелкие финские племена объединяла под общим одним названием чуди... На это указывает ирония, которая звучит в русских словах, производных от коренного „чудь“, „чудак“, „чудно“¹⁹⁾.

Утверждение ученых о существовании чуди имеет и свои причины, одной из которых является утверждение некоторых ученых, что территория Архангельской и Пермской губ. и Автономной Области Коми с незапамятных времен была населена т. н. „биармийским народом“, который имел богатую культуру, торговлю с отдельными рынками Европы и Азии и т. д. По их мнению древняя чудь и есть потомки биармийцев.

Как мы отвергаем существование чуди в прошлом, точно также мы отвергаем и существование в прошлом т. н. „биармийского народа“, который исключительно основан на одних преданиях и наши русские исторические документы ни единым словом не подтверждают существование этого нового легендарного народа. Кроме того, мы такое направление в истории считаем уклоном в сторону от марксизма. Марксистское исследование по тому или иному вопросу требует не простого присоединения подчас совершенно ненаучного мнения того или иного ученого, а конкретного анализа данного вопроса „во всех связях и опосредствованиях“, на основании подлинных исторических документов, ибо такие легкия утверждения, ведут к историческим вымыслам и открывают дорогу идеализму в исторических исследованиях.

Следовательно по вопросу о чуди мы пришли к следующим выводам:

1. Зыряне происходят не от чуди, которых никогда не существовало в природе, а от общефинских племен.

2. Чудь по исследованию лингвистов—представляет собою славянское произношение готского *tinda*, что значит „люди“, под каковым словом чудь и фигурировали финны.

3. Ни археологические, ни исторические документы не подтверждают существование легендарного чудского племени.

4. Утверждение о самопогребении чуди, что они „целыми семействами забирались в нарочно вырытые ямы, подрубали стойки и умирали под обрушившеюся на них землю“, представляет собою чисто сказочный мотив.

5. Остался для сторонников чуди не выясненным и самый язык чуди. И выяснить язык этого мифического племени не удастся, ибо работать над выяснением языка не существовавшего в природе народа, это все одно, что заниматься обнаружением клада, существование которого для самих кладоискателей является вопросом.

В. Подоров.

¹⁸⁾ Соловьев, Истор. Росс. с древ. врем. т. I—V, ч. I, 84 стр.

¹⁹⁾ Ключевский, Курс русс. истории, т. I, 364 стр.